

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Слактивизм как форма гражданской активности в современной публичной политике

Песков Андрей Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

государственного управления, Москва, Россия

E-mail: andpes1@rambler.ru

Интернет-активизм (формы которого эволюционировали по мере развития технологий) последнее десятилетие является предметом острейшей дискуссии. Один из основных фокусов изучения данного феномена – его влияние на политическое участие в традиционных формах и комбинация двух типов активности (онлайн и оффлайн) как на индивидуальном, групповом, так и на макроуровне.

В ходе исследования роли Интернет-опосредованных форм активности в современной публичной политике в публицистический, а затем и в академический дискурс вводится термин «слактивизм» (slacktivism, образован путем смешения слов slack и activism). Не вызывает сомнений, что авторство данного термина принадлежит представителю скептически настроенной группы исследователей (slack в пер. с англ. – слабый, ленивый, неактивный), что в значительной степени искажает сущность обозначаемого им явления.

Обобщая подходы ряда ученых (Rotman, 2011; Davis, 2011; Morozov, 2009) слактивизм можно определить как минимальную по издержкам и рискам активность символического характера, направленную в большей степени на удовлетворение потребности индивида в самовыражении, нежели на достижение значимого политического/социального результата. Примерами таких символических актов являются подписание онлайн петиций, клик кнопки «Like», репост сообщения, присоединение к различным сообществам в социальных сетях.

Мотивационным основанием подобных форм активности служит экспрессивная рациональность (Svensson, 2011; Тока, 2009). В контексте данного подхода политическое участие рассматривается как ориентированное не на достижение конкретного общественного блага и реализацию властно значимого интереса индивида, а на его самовыражение, конструкцию и реконструкцию идентичностей. К примеру, в период массовых протестов в Иране в 2009 – 2010 против итогов президентских выборов, на которых по официальным данным победил Ахмадинежад, пользователи Twitter и Facebook стали окрашивать свои аккаунты в зеленый цвет в поддержку протестующих. Безусловно, большинство пользователей не ставило перед собой целью таким образом добиться пересмотра итогов голосования или свержения режима Ахмадинежада. Но данное символическое действие говорит нам о том, что пользователь придерживается совершенно конкретных взглядов на авторитарные режимы, фальсификацию выборов и демократические преобразования. Так он идентифицирует себя с другими пользователями, разделяющими эти взгляды.

Потребность в самовыражении существовала и раньше, задолго до появления и повсеместного распространения Интернет-технологий. Однако, во-первых, тренд на индивидуализацию и конструирование идентичностей актуализировался в последние де-

сятилетия. А во-вторых, Интернет-технологии (преимущественно в итерации 2.0) позволяют делать это на постоянной основе, полу анонимно, с минимальными издержками и рисками и беспрецедентным охватом.

Критики slackтивизма сходятся во мнении, что общедоступность и снижение минимально необходимого уровня сатисфакции переводят политическое участие из плоскости реальных действий в плоскость символическую (Hindman, 2009; Shulman, 2009; Mogofov, 2009). Но поскольку политическое пространство имеет многоуровневую структуру, на наш взгляд, логичнее последовательно оценить влияние slackтивистских форм гражданской активности на каждом из уровней.

На микроуровне общественная значимость slackтивистских форм активности заключается в том, что они способны провоцировать дальнейшее политическое участие уже в более функциональных и результативных формах. Ряд исследований подтверждает гипотезу, согласно которой проявление первичной символической активности по какому-либо социально-политическому вопросу повышает вероятность включения в другие формы политического участия по этому же вопросу (Lee, 2013).

Мезоэффект рассматриваемого феномена проявляется в снижении транзакционных издержек функционирования политических организаций, прежде всего, в решении задач распространения информации. В силу децентрализованной структуры цифровых сетей задача повышения уровня знания/внимания к какой-либо проблеме имплицитно делегируется множеству индивидов. Таким образом, вероятность сконструированного организацией коммуникационного сообщения дойти до критически узлов сети (готовых нести существенные издержки и риски ради решения вопроса в свою пользу) многократно повышается.

Влияние slackтивистских форм активности на макроуровне политической системы в настоящее время наименее изучено, существуют лишь единичные case study (Breuer, 2012). Тем не менее, доступные материалы свидетельствуют о возможности переноса мезоэффекта, описанного ранее, на национальный уровень, приняв за критические узлы сети представителей законодательной и исполнительной власти.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что slackтивизм является одной из функциональных форм Интернет-опосредованной гражданской активности, однако конкретные механизмы его воздействия на публичную политику открыты для дальнейшего изучения.

Литература

1. Breuer, A. & Farooq, B. Online Political Participation: Slacktivism or Efficiency Increased Activism? Evidence from the Brazilian Ficha Limpa Campaign. 2012. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2179035 (дата обращения: 27.02.2014)
2. Dahlgren, P. Media and Political Engagement. Citizens, Communication, and Democracy. New York: Cambridge University Press. 2009
3. Davis, J. Cause Marketing: Moving Beyond Corporate Slacktivism. 2011. URL: <http://evidencebasedmarketing.net/cause-marketing-moving-beyond-corporate-slacktivism> (дата обращения: 01.03.2014)

4. van Deth, J. Is creative participation good for democracy? // *Creative Participation: Responsibility–Taking in the Political World*. London: Paradigm. 2011. p. 148–172
5. Edwards, A. "Tastes" for political participation: A lifestyle approach to democratic design // *Representation*. 2009, №45(1). p. 39-52
6. Hindman, M. *The myth of digital democracy*. Oxford: Princeton University Press. 2009
7. van Laer, J. & van Aelst, P. Cyber-protest and civil society: the Internet and action repertoires in social movements // *Handbook of Internet Crime*. Y. Devon UK: Willan. 2009. p. 230-254
8. Lee, Y. & Hsieh, G. Does Slacktivism Hurt Activism?: The Effect Of Moral Balancing and Consistency in Online Activism. 2013. URL: <http://faculty.washington.edu/garyhs/docs/lee-chi2013-slacktivism.pdf> / (дата обращения: 01.03.2014)
9. Morozov, E. From Slacktivism To Activism. 2009. URL: http://neteffect.foreignpolicy.com/posts/2009/09/05/from_slacktivism_to_activism (дата обращения: 25.02.2014)
10. Morozov, E. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. New York: Public Affairs. 2011
11. Rotman, D. & Vieweg, S. & Yardi, S. & Chi, E. & Preece, J. & Shneiderman, B. & Pirolli, P. & Glaisyer, T. From slacktivism to activism: participatory culture in the age of social media. 2011. URL: <http://www.umiacs.umd.edu/publications/slacktivism-activism-participatory-culture-age-social-media> (дата обращения: 27.02.2014)
12. Shulman, S.W. The case against mass e-mails: Perverse incentives and low quality public participation in U.S. federal rulemaking. 2009 <http://www.psocommons.org/policyandinternet/vol1/iss1/art2> (дата обращения: 01.03.2014).
13. Svensson, J. The Expressive Turn of Citizenship in Digital Late Modernity // *Journal of Democracy*. 2011, 3(1). p. 42-56
14. Toka, G. Expressive vs. Instrumental Motivation of Turnout, Partisanship and Political Learning. 2009. URL: http://www.personal.ceu.hu/staff/Gabor_Toka/Papers/Toka08%20Expressive%20Voting.pdf (дата обращения: 28.02.2014)